

УДК 338.24

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-149-160>

Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов

Андрей Викторович Харламов¹✉, Елена Григорьевна Пашковская²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ kharlamov_2000@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4644-9351>

² lenalenalena@list.ru

Аннотация

Цель. Разработать рекомендации по формированию национальной модели устойчивого развития российской экономики на основе определения его ключевых векторов, компонент в условиях внешних и внутренних шоков и изменений, обусловленных трансформацией стратегических ориентиров устойчивого развития.

Задачи. Провести анализ особенностей реализации глобальной концепции устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН) под влиянием процессов деглобализации; обосновать необходимость трансформации сложившихся основ устойчивого развития экономических систем в целях обеспечения национальных экономических интересов России; предложить авторский подход к формированию структуры и содержания национальной модели устойчивого развития экономических систем; построить схему взаимодействия между различными уровнями экономической системы, обеспечивающую устойчивое развитие страны.

Методология. В процессе исследования применены общенаучные методы и приемы: анализ и синтез, обобщение практического опыта, экспертные оценки, сравнение, абстрагирование и конкретизация, мониторинг, моделирование.

Результаты. На основе проведенного анализа современных процессов деглобализации обоснована необходимость изменения структуры и содержания концепции устойчивого развития российской экономики в условиях внешних шоков, обусловленных трансформацией глобальной повестки устойчивого развития. Предложен авторский подход к формированию структуры, содержания национальной модели устойчивого развития экономических систем, дополняющий инновационной и институциональной составляющими действующую триаду устойчивого развития (экономика, экология и социальная сфера) и масштабируемый на мезо- (регионы) и микроуровень (предприятия). В структуре модели в качестве управляемых параметров заданы социально-экономическая безопасность, инновационная безопасность и качество институциональной среды в условиях внешних и внутренних шоков, ориентации на создание условий конвергентного сближения систем мезоуровня. Построена схема организации взаимодействия макро-, мезо- и микроуровня экономической системы, при которой на макроуровне заданы основы устойчивого развития экономики страны на базе национальных интересов, организовано управление и обеспечен контроль механизмов устойчивого развития экономических систем других уровней, а на мезоуровне предусмотрено получение мультипликативного эффекта при реализации экономических механизмов взаимодействия всех элементов региональной экосистемы; ключевой задачей микроуровня является реализация эффективных управленческих механизмов устойчивого развития.

Выводы. Устойчивое развитие российской экономики в современных условиях глобальных вызовов представляет собой сложную задачу, решение которой требует системного и целостного подхода, базирующегося на приоритизации национальных экономических интересов. Предложенная модель, определяющая общие ориентиры на макроуровне, предлагает организацию взаимодействия всех трех уровней экономики (макро-, мезо- и микро-) с обеспече-

нием мультипликативного эффекта на мезоуровне, что требует проработки механизмов адаптации к условиям региональных экосистем и специфике субъектов предпринимательства, предполагает продолжение исследования.

Ключевые слова: экономическая система, устойчивое развитие, экономические интересы, приоритизация, инновации, институты

Для цитирования: Харламов А. В., Пашковская Е. Г. Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 149–160. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-149-160>

Ensuring sustainable development by prioritizing national economic interests

Andrey V. Kharlamov¹✉, Elena G. Pashkovskaya²

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ kharlamov_2000@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4644-9351>

² lenalena@list.ru

Abstract

Aim. To develop recommendations on the formation of a national model of sustainable development of the Russian economy based on the identification of its key vectors, components in the conditions of external and internal shocks and changes caused by the transformation of strategic guidelines for sustainable development.

Objectives. To analyze the peculiarities of the implementation of the global concept of sustainable development of the United Nations (UN) under the influence of deglobalization processes; to substantiate the need to transform the established foundations of sustainable development of economic systems in order to ensure the national economic interests of Russia; to propose the author's approach to the formation of the structure and content of the national model of sustainable development of economic systems; to build a scheme of interaction between different levels of the economic system, ensuring the development of the national model of sustainable development of economic systems.

Methods. In the course of the research we applied general scientific methods and techniques: analysis and synthesis, generalization of practical experience, expert assessments, comparison, abstraction and concretization, monitoring, modeling.

Results. Based on the analysis of modern processes of deglobalization, the necessity of changing the structure and content of the concept of sustainable development of the Russian economy in the conditions of external shocks caused by the transformation of the global agenda of sustainable development was substantiated. The author's approach to the formation of the structure and content of the national model of sustainable development of economic systems is proposed, which supplements the current triad of sustainable development (economy, ecology and social sphere) with innovation and institutional components and is scalable to the meso- (regions) and micro-level (enterprises). The structure of the model sets socio-economic security, innovation security and the quality of the institutional environment in the conditions of external and internal shocks as controllable parameters, focusing on the creation of conditions for convergent convergence of meso-level systems. The scheme of organization of interaction between macro-, meso- and microlevels of the economic system is constructed, in which at the macrolevel the foundations of sustainable development of the country's economy on the basis of national interests are set, management and control of mechanisms of sustainable development of economic systems of other levels are organized, and at the mesolevel the multiplier effect is provided for in the implementation of economic mechanisms of interaction of all elements of the regional ecosystem; the key task of the microlevel is the implementation of effective management of the regional ecosystem.

Conclusions. Sustainable development of the Russian economy in the current conditions of global challenges is a complex task, the solution of which requires a systemic and holistic approach based on the prioritization of national economic interests. The proposed model, which determines the general guidelines at the macro level, suggests the organization of interaction of all three levels of the economy (macro-, meso- and micro-) with the provision of multiplier effect at the meso level, which requires the elaboration of adaptation mechanisms to the conditions of regional ecosystems and the specifics of business entities, suggests the continuation of the study.

Keywords: *economic system, sustainable development, economic interests, prioritization, innovations, institutions*

For citation: Kharlamov A.V., Pashkovskaya E.G. Ensuring sustainable development by prioritizing national economic interests. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):149-160. (In Russ.) <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-149-160>

В основе современного понимания устойчивого развития экономических и социальных систем находится концепция, представленная в 1987 г. в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию (далее — Концепция 1987 г.), обосновывающая необходимость экономического роста в условиях сохранения окружающей среды и обеспечения всех потребностей без ущерба для будущих поколений, то есть на базе триединства экономической, социальной и экологической составляющих для гармоничного развития и будущего человечества [1, с. 50]. В 2015 г. на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН утверждено 17 социально-экономических и экологических целей устойчивого развития (ЦУР) планеты до 2030 г. На основе рекомендаций и принципов Концепции 1987 г. в России в 1996 г. принята Концепция перехода к устойчивому развитию, согласно которой должны быть достигнуты сбалансированное социально-экономическое развитие страны и сохранение природно-ресурсного потенциала для настоящего и будущих поколений [2]. Для достижения этой цели в качестве одного из необходимых условий выделено обеспечение сбалансированного развития регионов на базе уникальных региональных хозяйственных механизмов, ориентированных в том числе на трансформацию промышленной системы и повышение качества жизни.

В рамках анализа и оценки Концепции 1987 г. ученые указали на то, что:

- понятие устойчивого развития сыграло важную роль в разработке глобального взгляда на будущее планеты [3, р. 498];
- ЦУР должны быть достигнуты на всех уровнях: международном, национальном, региональном, уровне малых городов, большого и малого бизнеса [4, с. 8];
- необходимо наполнение термина устойчивого развития единым научно обоснованным контентом и инструментами адаптации для практической деятельности [5, с. 14–15], поскольку существует очень много его интерпретаций [6, р. 407];
- важен целостный подход к пониманию устойчивого развития [3; 4; 5] и др.

Несмотря на требования целостного подхода к дефиниции устойчивого развития, приоритет фактически поставлен на борьбу с климатическими изменениями. Это вызвало вопросы у многих представителей российских и зарубежных научных школ, акцентирующих внимание на необходимости повышения роли экономической составляющей. В качестве ключевых аргументов ученые приводят следующие:

- в большинстве случаев главной заботой правительства является экономический рост, который и позволяет измерять прогресс на пути к развитию [7, р. 190];
- современные экономические кризисы демонстрируют отсутствие целостности и системности в предложенной концепции устойчивого развития, то есть недостаточно проработанная экономическая составляющая демонстрирует несовершенство принятой концепции, поэтому в повестку должна войти в целом антикризисная тематика [8, с. 46–56] и все, что связано с цикличностью развития экономики [9];
- существует острая необходимость перехода экономической доктрины от концепции увеличения валового внутреннего продукта (ВВП) к социально-экономической модели развития, при этом основная роль отведена обществу (а не государству, бизнесу или хозяйственной экономике) [10, с. 70] и др.

Недооценка значимости экономического фактора в триаде устойчивого развития и необходимости обеспечения системного управления тремя компонентами привела к тому, что под влиянием пандемии COVID-19 и других глобальных вызовов в 2022 г. ООН официально признала, что достижения предыдущих лет обращены вспять по всем выделенным семнадцати целям и что к 2030 г. ключевые показатели устойчивого развития вряд ли будут достигнуты [11]. Как результат, в 2023 г. экономическая составляющая и ориентация на сохранение уровня доходов стала выходить на первый план в западной риторике устойчивого развития в условиях быстрого развития мирового экономического кризиса, а многие

западные корпорации начали убирать ESG-повестку (принципы ESG — environment (ответственное отношение к окружающей среде), social (социальная ответственность), governance (качество корпоративного управления) — введены в 2004 г. для включения в стратегии крупных мировых компаний в целях борьбы с изменением климата) как приоритетную из своих стратегий развития и т. д. Стало очевидным, что сама по себе глобальная повестка устойчивого развития в мире начала претерпевать кардинальные изменения ввиду сдвигов в сложившейся системе миропорядка и происходящих процессов деглобализации [12].

Для достижения устойчивого развития российской экономики специалисты сегодня могут предложить 14 целей (ЦУР). Среди них — пять новых (развитие независимой финансовой системы; обеспечение внутренней устойчивости на основе изменения структуры экономики и улучшения качества институциональной среды; обеспечение национальной безопасности; развитие культуры; патриотизм). Остальные девять ЦУР прямо или косвенно охватывают все 17 ЦУР ООН [13, с. 29–32]. Для реализации новых ЦУР необходимо сформировать новую концепцию устойчивого развития РФ с выделением ключевых задач в виде роста ВВП (экономическая и инновационная компоненты), реальных доходов населения (социальная составляющая) и выполнения экологических программ, обеспечения безопасности и сохранения цивилизации.

По существу, это означает, что в складывающихся условиях для России видится актуальным сосредоточиться на внутренних вопросах и проектах устойчивого развития в рамках достижения стратегических целей страны на основе обеспечения экономической безопасности и технологического развития [14; 15; 16; 17], то есть на вопросах формирования собственной национальной модели устойчивого развития, системной и целостной, учитывающей рекомендации Концепции 1987 г., но сконцентрированной преимущественно на национальных интересах с учетом возможности масштабирования элементов с макро- до мезо- и микро-уровня. Данная модель предполагает, что в процессе перехода к устойчивому развитию Россия обеспечивает свои национальные экономические интересы через обеспечение безопасности [15], то есть безопасность и устойчивое развитие являются взаимосвя-

занными категориями и их взаимосвязь носит имманентный характер: устойчивое развитие обеспечивается через безопасность и наоборот [8, с. 49]. Особый акцент с точки зрения безопасности сделан на преимущественно инновационном типе развития (достижении технологического лидерства), совершенствовании уровня и качества человеческого капитала в целях долгосрочного развития страны. К тому же достижения в этих направлениях выступают ключевым индикатором конкурентоспособности и укрепления экономической безопасности [15]. Таким образом, триаду устойчивого развития справедливо дополнить инновационной и институциональной составляющими в условиях приоритизации национальных экономических интересов, а развитие человеческого капитала следует рассматривать через экономическую, экологическую и социальную сферы системы и одновременно через институциональную среду (как среду возможностей), инновационную компоненту (в ней человеческий капитал является частью интеллектуального капитала — одного из значимых источников создания инноваций). Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Инновационная составляющая

Отличительной чертой инноваций должно быть их прямое влияние на реализацию экономических интересов России и повышение уровня жизни населения на основе передовых научно-технических достижений [18, с. 42]. В Стратегии национальной безопасности РФ инновационная составляющая чаще отражена в разделе экономической безопасности, но она содержится и в обеспечении экологической безопасности, и в развитии человеческого капитала и т. д. Иными словами, инновации, с одной стороны, связывают в систему все три составляющие триады устойчивого развития, с другой — выступают самостоятельным объектом безопасности через научно-технологическое развитие [15].

Технологии в их сущностном понимании современная наука рассматривает:

1) как процесс преобразования ресурсов в готовый продукт (то есть через движение материальных потоков) с учетом выполнения требуемых стандартов и уровней эффективности;

2) как характеристику или способ организации деятельности на основе научного проектирования всех алгоритмов и звеньев,

в том числе это знания, умения и навыки (движение нематериальных потоков) [19, с. 269].

Во многих исследованиях понятия технологий и инноваций часто рассмотрены вместе. Эксперты акцентируют внимание на технологических инновациях, понимая под ними продвижение и интеграцию более сложных новых технологических решений (продуктов, услуг) или улучшений в деятельности процессов системы (компании, кластера и т. д.) [20, р. 484; 21, с. 1008]. Таким образом, в качестве инноваций в рамках исследования мы принимаем новые технологии (цифровые, информационные, облачные и другие) и механизмы (в том числе способы и методы) их использования.

Инновационная (в том числе технологическая) составляющая в значительной степени регулируется принятой в 2023 г. Концепцией технологического развития страны до 2030 г. [17]. Согласно этому документу в настоящее время страна находится на третьем этапе технологического развития, целью которого служит достижение технологического суверенитета за счет:

- развития собственных критических и сквозных технологий;
- формирования новых субъектов технологического развития и качественно новой институциональной среды, включающей в себя институты поддержки, цифровые платформы и информационные сервисы;
- усиления роли государства в обеспечении технологического развития и др. [17].

В обоснование значимости инновационной составляющей в рамках обеспечения устойчивого развития экономических систем разного уровня ученые:

- выделяют инновационную сферу как важнейший компонент устойчивого развития страны и регионов, делают акцент на интеллектуальном капитале как драйвере инновационного развития [22, с. 53–54];
- дополняют триаду устойчивого развития экономических систем разного уровня инновационной и институциональной сферами [23, с. 67];
- уточняют комплексное влияние инноваций на все ключевые направления устойчивого развития (экономику, экологию, социальную сферу), обосновывают тесную связь инновационной стратегии и цифровой трансформации экономической системы, позволяющей повышать эффектив-

ность использования имеющихся ресурсов [9, с. 587]. К тому же цифровая трансформация во многих современных исследованиях выступает как необходимое условие (инструмент, механизм и т. д.) устойчивого развития экономических систем [24, с. 89; 25, с. 659];

- рассматривают современный период как переломный этап в достижении ЦУР и обосновывают универсальную основу для решения глобальных экономических, экологических и социальных проблем в виде конвергенции бизнеса, инноваций и устойчивого развития. При этом инновации признают в качестве жизненно важного фактора разработки устойчивых решений для растущих проблем устойчивого развития [26, р. 10] и др.

Изложенное позволяет обоснованно выделять инновационную составляющую в качестве самостоятельного элемента модели устойчивого развития экономических систем.

Институциональная составляющая

Значимость институциональной среды (далее — ИС) в обеспечении устойчивого развития систем разного уровня исследована в большом количестве трудов российских и зарубежных ученых. ИС рассматривают как динамическую систему большой совокупности различных факторов, отвечающую за создание условий для ведения бизнеса при ограниченных возможностях окружающей среды [27, с. 178]. Ее значимость обусловлена стабильностью ИС, которая достигается максимальным количеством возможностей для развития всех элементов системы в долгосрочном периоде [28, р. 1171].

Такое понимание значимости институциональной среды примем в качестве основного, но с учетом развития цифровой экономики и третьего этапа технологического развития страны к важнейшим элементам ИС дополним цифровые платформы, экосистемы разного типа и уровня, информационные сервисы, которые будут ориентированы на высокий уровень совместимости целей всех участников. На наш взгляд, современные подходы к определению качества ИС еще будут дополнены в условиях активной цифровизации экономических систем.

Рис. 1. Структура и содержание российской модели устойчивого развития систем макро-, мезо- и микроуровня
Fig. 1. Structure and content of the Russian model of sustainable development of macro-, meso- and micro-level systems

Источник: составлено Е. Г. Пашковской на основе [13, с. 29–30].

Экономическая составляющая

В перспективе (2024–2025) особое внимания потребуют экономическая составляющая и вопросы обеспечения устойчивого экономического роста, являющегося основным источником для достижения всех ЦУР [4, с. 13] и обеспечиваемого в том числе развитием инноваций, человеческого капитала, улучшением инвестиционного климата [13, с. 33]. В данном случае специалисты утверждают, что национальные цели развития страны до 2030 г. (согласно Указу Президента РФ № 474 [14]) связаны с эволюцией отечественной экономики и могут служить основой социально-экономического развития государства [10, с. 68].

Обобщая изложенное, предлагаем концепцию устойчивого развития российской экономики представить в виде модели системы элементов, в которой в качестве составляющих рассмотреть экономическую, инновационную, экологическую, социальную и институциональную сферы, а также экономическую безопасность в целях достижения 17 ЦУР, как показано на рисунке 1.

Практика применения предыдущей версии модели устойчивого развития РФ на основе Концепции 1987 г. в ее многовариантной интерпретации показала, что макро- и микроуровень имели большее значение, чем мезоуровень, что проявилось в виде роста регионального неравенства. Поэтому с учетом значимости мезоуровня для устойчивого развития российской экономики в целом и для ее противостояния внешним и внутренним шокам в частности в предложенном варианте модели четко прослеживается необходимость разработки, реализации эффективных механизмов нивелирования диспропорций в социально-экономическом развитии регионов или, как минимум, снижения уровня их неравенства.

С точки зрения сбалансированного развития регионов угрозы можно классифицировать на две группы с конвергентным и дивергентным характером. Одни и те же угрозы в разных условиях могут носить как конвергентный, так и дивергентный характер [29, с. 150].

Актуальным остается и вопрос классификации угроз с точки зрения воздействия

внешних и внутренних шоков: внутренние шоки при большом неравенстве в развитии регионов могут оказаться не менее значимыми, чем внешние [30, с. 56]. В современных условиях стоит учитывать оба типа шоков и с учетом диспропорций в развитии субъектов мезоуровня формировать условия для их конвергентного сближения, в том числе через эффективные механизмы устойчивого развития, масштабируемые на уровень регионов и предприятий.

Для минимизации негативного влияния указанных шоков важную роль должно играть государство, особенно в аспекте совершенствования системы институтов управления [10, с. 75]. При этом мезоуровень может выступать ключевым связующим звеном в целом многоуровневой системы экономики, в рамках которого вырабатывают правила и принципы устойчивого развития как на уровне взаимодействия субъектов региональной экосистемы, так и при развитии связей с другими системами внутри страны и за рубежом. Принимаемые решения должны способствовать появлению мультипликативного эффекта в региональной экосистеме [4, с. 26] и существенно повышать ее несущую емкость.

На рисунке 2 представлена схема организации взаимодействия уровней экономической системы (макро-, мезо- и микро-), выделены основы и ожидаемые результаты их устойчивого развития. Макроуровень задает основы устойчивого развития страны на базе национальных интересов с учетом задач обеспечения экономической безопасности, экономического роста (в том числе с учетом инноваций), технологического суверенитета и др., организует управление и контроль за механизмами устойчивого развития экономических систем других уровней [31], в частности посредством определения и контроля методологии управления и оценки (в том числе выбора или разработки системы конкретных КРІ, то есть ключевых показателей эффективности).

Мезоуровень (регионы) выступает базовым и одновременно связующим звеном для макро- и микроуровня, на его основе апробируют пилотные варианты и проекты устойчивого развития в предлагаемой модели. На этом уровне с учетом регулирующих основ (правовой базы, механизмов и инструментов, КРІ и др.), сформированных на макроуровне, конкретизированы правила и принципы устойчивого раз-

вития для субъектов микроуровня ввиду специфики и целей развития региона, то есть исключена многовариантность интерпретаций устойчивого развития региона. При условии организации эффективного взаимодействия субъектов и обеспечения экономической безопасности в высококачественной институциональной среде, как видно на рисунке 2, будет создан мультипликативный эффект для всех участников мезоуровня.

На микроуровне целесообразно для предприятий обеспечить ESG-трансформацию с учетом национальных экономических интересов. На этом уровне значимы управленческие механизмы устойчивого развития, объектом которых выступают социально-экономическая безопасность (СЭБ) и инновационная безопасность (ИБ), построенные с учетом принципов и правил, выработанных на мезоуровне на основании ключевых принципов предлагаемой модели. Мезо- и микроуровень требуют продолжения исследований с точки зрения структуры и содержания актуальных механизмов обеспечения их устойчивого развития в условиях формирования национальной модели устойчивого развития страны.

Обобщая вышеизложенное, укажем, что:

1) настоящее исследование подготовлено в целях определения ключевых векторов и компонент устойчивого развития российской экономики в условиях внешних и внутренних шоков вследствие трансформации стратегических ориентиров развития страны и формирования глобального кластера под названием Россия;

2) в качестве результата работы предложен концептуально новый подход к пониманию устойчивого развития российской экономики на основе национальных интересов, который включает в себя в общем представлении структуру и содержание модели устойчивого развития страны, учитывающей 17 ЦУР глобальной повестки ООН, но расставляющей приоритеты в направлении реализации национальных экономических интересов, то есть формирующей концептуальную основу для создания практических механизмов устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне;

3) в предложенной модели заданы общие ориентиры на макроуровне, а далее необходима адаптация под определенные региональные системы и субъекты предпринимательства. Данная модель становится

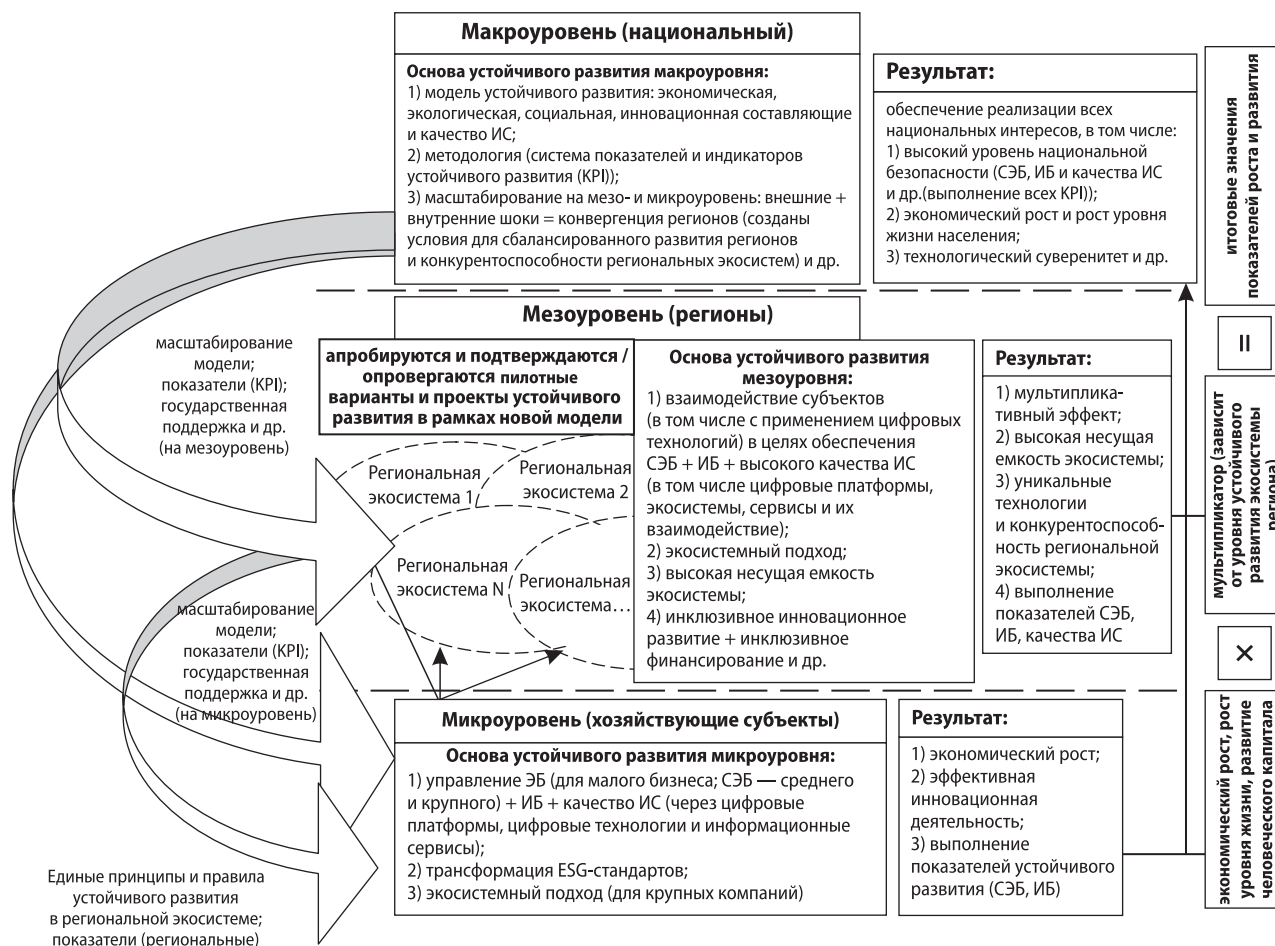

Рис. 2. Схема организации взаимодействия экономических систем разного уровня в целях устойчивого развития РФ

Fig. 2. Scheme of organization of interaction between economic systems of different levels for sustainable development of the Russian Federation

Источник: составлено Е. Г. Пашковской.

источником практических правил и механизмов устойчивого развития, лучшие из которых впоследствии могут быть систематизированы в best practices на макроуровне для масштабирования на мезо- и микроуровень;

4) полученные результаты предполагают продолжение исследований с учетом новизны выстраиваемой модели и необходимости детальной проработки структуры, содержания механизмов обеспечения устойчивого развития субъектов мезо- и микроуровня.

Список источников

1. Брутланд Г. Х. Наше общее будущее: доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию / пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 376 с.
2. О концепции перехода России к устойчивому развитию: указ Президента РФ от 1 июля 1996 г. № 440 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Mebratu D. Sustainability and sustainable development: Historical and conceptual review // Environmental Impact Assessment Review. 1998. Vol. 18. No. 6. P. 493–520. DOI: 10.1016/S0195-9255(98)00019-5
4. Порфирьев Б. Н. Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2020. 40 с.
5. Мусеев Н. Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода. М.: Энергия, 1996. 124 с.
6. Dobson A. Environmental sustainability: An analysis and a typology // Environmental Politics. 1996. Vol. 5. No. 3. P. 401–428. DOI: 10.1080/09644019608414280

7. Giddings B., Hopwood B., O'Brien G. Environment, economy and society: Fitting them together into sustainable development // Sustainable Development. 2002. Vol. 10. No. 4. P. 187–196. DOI: 10.1002/sd.199
8. Урсул А. Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // Вопросы безопасности. 2013. № 2. С. 1–66. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.541
9. Savchenko A. B., Borodina T. L. Green and digital economy for sustainable development of urban areas // Regional Research of Russia. 2020. Vol. 10. No. 4. P. 583–592. DOI: 10.1134/S2079970520040097
10. Клейнер Г. Б. Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 225. № 5. С. 65–78. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78
11. Содействие поступательному экономическому росту и устойчивому развитию: доклад генерального секретаря о работе Организации, 2022 год // Организация Объединенных Наций (ООН). URL: https://www.un.org/annualreport/files/2022/09/SG-Annual-Report-2022_R_1.pdf (дата обращения: 16.09.2023).
12. Харламов А. В. Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 18–23. DOI: 10.46418/2079-8210_2022_2_3
13. Митяков С. Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. № 1. С. 21–35. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21
14. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 05.09.2023).
15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 07.09.2023).
16. Послание Президента РФ от 21 февраля 2023 г. // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 06.09.2023).
17. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (дата обращения: 16.09.2023).
18. Свистунов А. А. Понятие инноваций в российском законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6. 2022. С. 38–43. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-6-38-43
19. Соснина Т. Н. Понятие «технология»: объективные и субъективные основания его терминологического статуса // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королева. 2010. № 1. С. 262–270.
20. Validating technology-organization-environment (TOE) framework in Web 2.0 adoption in supply chain management / A. K. Tarofder, A. Jawabri, A. Haque, S. R. Sherief // Industrial Engineering and Management Systems. 2019. Vol. 18. No. 3. P. 482–494. DOI: 10.7232/iems.2019.18.3.482
21. Харламов А. В., Сибгатуллин А. Э. Формирование и развитие инновационных кластеров как условие перехода к экономическому росту интенсивного типа // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 9. С. 1005–1012. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-9-1005-1012
22. Николаев М. А., Махотаева М. Ю. Комплексная оценка устойчивости региональных систем // п-Есоному. 2022. Т. 15. № 3. С. 51–63. DOI: 10.18721/JE.15304
23. Гребенкина С. А., Хрусталева Е. Ю., Славянов А. С. Методические основы обеспечения устойчивого развития региона // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. № 1. С. 63–72.
24. Ляковская Е. А. Экономическая устойчивость организации в цифровой экономике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16. № 1. С. 87–99. DOI: 10.14529/em220108
25. Пашковская Е. Г. Цифровая трансформация деятельности субъектов малого бизнеса в контексте экономической безопасности // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 8. С. 654–666. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-8-654-666
26. Convergence of business, innovation, and sustainability at the tipping point of the sustainable development goals / F. Azmat, W. M. Lim, A. Moyeen [et al.] // Journal of Business Research. 2023. Vol. 167. Article No. 114170. DOI: 10.1016/j.jbusres.2023.114170
27. Егорова А. И., Чепуренко А. Ю. Факторы упругости малого предпринимательства в условиях внешних шоков в России (по данным лонгитюдного исследования) //

- Российский журнал менеджмента. 2022. Т. 20. № 2. С. 172–197. DOI: 10.21638/spbu18.2022.202
28. Saith A. From universal values to Millennium development goals: Lost in translation // *Development and change*. 2006. Vol. 37. No. 6. С. 1167–1199. DOI: 10.1111/j.1467-7660.2006.00518.x
 29. Сорокина Н. Ю. Обеспечение экономической безопасности регионов как результат их устойчивого развития // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2017. № 5. С. 146–152. DOI: 10.21686/2413-2829-2017-5-146-152
 30. Краснокутский П. А., Змияк С. С., Казакова А. М. Реализация стратегии инклюзивного роста в России: предпосылки, проблемы и перспективы (региональный аспект) // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2018. № 3. С. 54–60.
 31. Харламов А. В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях нестабильности // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2022. № 1. С. 16–33. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-16-33

References

1. Brundtland G.H. Our common future: Report of the World Commission on Environment and Development. Oxford, New York: Oxford University Press; 1987. 383 p. (Russ. ed.: Brundtland G.H. Nashe obshchee budushchee: Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu. Moscow: Progress; 1988. 376 p.).
2. On the concept of Russia's transition to sustainable development. Decree of the President of the Russian Federation of July 1, 1996 No. 440. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (accessed on 15.09.2023). (In Russ.).
3. Mebratu D. Sustainability and sustainable development: Historical and conceptual review. *Environmental Impact Assessment Review*. 1998;18(6):493-520. DOI: 10.1016/S0195-9255(98)00019-5
4. Porfir'ev B.N. Sustainable development, climate and economic growth: Strategic challenges and solutions for Russia. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2020. 40 p. (In Russ.).
5. Moiseev N.N. Sustainable development or transition strategy. Moscow: Energiya; 1996. 124 p. (In Russ.).
6. Dobson A. Environmental sustainabilities: An analysis and a typology. *Environmental Politics*. 1996;5(3):401-428. DOI: 10.1080/09644019608414280
7. Giddings B., Hopwood B., O'Brien G. Environment, economy and society: Fitting them together into sustainable development. *Sustainable Development*. 2002;10(4):187-196. DOI: 10.1002/sd.199
8. Ursul A.D. The national idea and global processes: Security, sustainable development, noospherogenesis. *Voprosy bezopasnosti = Security Issues*. 2013;(2):1-66. (In Russ.). DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.541
9. Savchenko A.B., Borodina T.L. Green and digital economy for sustainable development of urban areas. *Regional Research of Russia*. 2020;10(4):583-592. DOI: 10.1134/S2079970520040097
10. Kleiner G.B. Economic doctrine of Russia: Nodal components and national projects. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;225(5):65-78. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78
11. Promotion of sustained economic growth and sustainable development: Report of the Secretary-General on the work of the Organization, 2022. United Nations. URL: https://www.un.org/annualreport/2022/files/2022/09/SG-Annual-Report-2022_E_1.pdf (accessed on 16.09.2023).
12. Kharlamov A.V. Sanctions as a factor of increasing instability of the modern world economy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 3: Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Vestnik of St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanitarian and Social Sciences*. 2022;(2):18-23. (In Russ.). DOI: 10.46418/2079-8210_2022_2_3
13. Mityakov S.N. New goals of sustainable development in Russia. *Razvitie i bezopasnost'*. 2023;(1):21-35. (In Russ.). DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21
14. On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed on 05.09.2023). (In Russ.).

15. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed on 07.09.2023). (In Russ.).
16. Message from the President of the Russian Federation of February 21, 2023. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (accessed on 06.09.2023). (In Russ.).
17. On approval of the Concept of Technological Development for the period until 2030. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r. Garant.ru. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (accessed on 16.09.2023). (In Russ.).
18. Svistunov A.A. The concept of innovation in Russian legislation. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2022;(6):38-43. (In Russ.). DOI: 10.24412/2227-7315-2022-6-38-43
19. Sosnina T.N. The concept of technology: Objective and subjective foundations of its terminological status. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika S.P. Koroleva*. 2010;(1):262-270. (In Russ.).
20. Tarofder A.K., Jawabri A., A. Haque A., Sherief S.R. Validating technology-organization-environment (TOE) framework in Web 2.0 adoption in supply chain management. *Industrial Engineering and Management Systems*. 2019;18(3):482-494. DOI: 10.7232/iems.2019.18.3.482
21. Kharlamov A.V., Sibgatullin A.E. Formation and development of innovation clusters as a prerequisite for the transition towards intensive economic growth. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(9):1005-1012. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-9-1005-1012
22. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. Comprehensive assessment of sustainability in regional systems. *π-Economy*. 2022;15(3):51-63. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.15304
23. Grebenkina S.A., Khrustalev E.Yu., Slavyanov A.S. Methodological framework of providing for the sustainable development of a region. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*. 2020;(1):63-72. (In Russ.).
24. Lyaskovskaya E.A. Economic sustainability of an enterprise in the context of digital economy. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series "Economics and Management"*. 2022;16(1):87-99. (In Russ.). DOI: 10.14529/em220108
25. Pashkovskaya E.G. Digital transformation of small enterprise activities in the context of economic security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(8):654-666. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-8-654-666
26. Azmat F., Lim W.M., Moyeen A. et al. Convergence of business, innovation, and sustainability at the tipping point of the sustainable development goals. *Journal of Business Research*. 2023;167:114170. DOI: 10.1016/j.jbusres.2023.114170
27. Egorova A.I., Chepurensko A.Yu. Factors of the resilience of small businesses under external shocks in Russia (based on the longitudinal study data). *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2022;20(2):172-197. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu18.2022.202
28. Saith A. From universal values to Millennium development goals: Lost in translation. *Development and Change*. 2006;37(6):1167-1199. DOI: 10.1111/j.1467-7660.2006.00518.x
29. Sorokina N.Yu. Ensuring the economic security of regions as a result of their sustainable development. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;(5):146-152. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413-2829-2017-5-146-152
30. Krasnokutskii P.A., Zmiyak S.S., Kazakova A.M. Implementation of an inclusive growth strategy in Russia: Prerequisites, problems and prospects (Regional aspect). *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2018;(3):54-60. (In Russ.).
31. Kharlamov A.V. Ensuring business entities economic security under instability conditions. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = Socio-Economic and Humanitarian Magazine Krasgau*. 2022;(1):16-33. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-16-33

Сведения об авторах

Андрей Викторович Харламов
 доктор экономических наук, профессор,
 профессор кафедры общей экономической теории
 и истории экономической мысли
 Санкт-Петербургский государственный
 экономический университет
 191023, Санкт-Петербург,
 наб. канала Грибоедова, д. 30–32а

Елена Григорьевна Пашковская
 аспирант
 Санкт-Петербургский университет технологий
 управления и экономики
 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
 д. 44а

Поступила в редакцию 22.12.2023
 Прошла рецензирование 24.01.2024
 Подписана в печать 22.02.2024

Information about the authors

Andrey V. Kharlamov
 D.Sc. in Economics, Professor,
 Professor at the Department of General Economic
 Theory and the History of Economic Thought
 St. Petersburg State University of Economics
 30-32 Griboedov Channel emb., St. Petersburg
 191023, Russia

Elena G. Pashkovskaya
 postgraduate student
 St. Petersburg University of Management
 Technologies and Economics
 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
 Russia

Received 22.12.2023
 Revised 24.01.2024
 Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
 связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
 related to the publication of this article.